

Модификация Опросника родительского отношения (А.Я. Варги, В.В. Столина) для семьи, воспитывающей особого ребенка

Галасюк И.Н.,

кандидат психологических наук, доцент, кафедра нейро- и патопсихологии развития, факультет клинической и специальной психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, igalas64@gmail.com

Митина О.В.,

кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии общения и психосемантики, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Москва, Россия, omitina@inbox.ru

В статье представлены результаты исследования, целью которого явились разработка психодиагностического инструмента для изучения отношения родителя к особому ребенку с учетом специфики его нарушений в развитии и, в частности, модификация Опросника родительского отношения (ОРО) А.Я. Варги и В.В. Столина. Обсуждаются возможности модификации опросника: изменение ряда вопросов, содержание которых неадекватно исследуемой ситуации; уточнение шкалы Контроля, которая при взаимоотношении родителей с особым ребенком существенным образом меняется по сравнению с ситуацией воспитания ребенка, развивающегося в рамках нормы; сокращение количества пунктов опросника. Приводятся данные психометрического анализа с использованием конфирматорного факторного анализа. В исследовании приняли участие 137 родителей детей с различными нарушениями в развитии (синдром Дауна, ментальные нарушения) – воспитанников детских домов-интернатов и центров содействия семейному воспитанию г. Москвы.

Ключевые слова: семья особого ребенка, ребенок с нарушениями в развитии, родительское отношение, Опросник родительского отношения (ОРО), шкалы Опросника родительского отношения.

Для цитаты:

Галасюк И.Н., Митина О.В. Модификация Опросника родительского отношения (А.Я. Варги, В.В. Столина) для семьи, воспитывающей особого ребенка [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2017. Том 6. № 2. С. 109–129. doi: 10.17759/psyclin.2017060209

For citation:

Galasyuk I.N., Mitina O.V. The Modification of the Parental Attitudes Questionnaire (A. Varga, V. Stolin) for the Family with the Child with Mental Disabilities [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiiia], 2017, vol. 6, no. 2, pp. 109–129. doi: 10.17759/ psycljn.2017060209 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

В нашей работе мы изучаем семью ребенка с ментальными нарушениями и используем по отношению к такому ребенку термин «особый ребенок». Анализ методического инструментария, используемого отечественными исследователями, позволяет констатировать: большинство методик нацелено на изучение семьи, воспитывающей ребенка без нарушений в развитии. Предлагаемые исследователями типологии родительского отношения (Э.Г. Эйдемиллер, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев и др.) связываются с клиническим статусом ребенка, страдающего психическим заболеванием пограничного круга, что существенно ограничивает их использование в отношении семей, воспитывающих детей с другими нарушениями в развитии [3].

Существующие методики для диагностики семьи с особым ребенком фокусируются на проблемах и возможностях адаптации таких детей (анкета для определения эмоционально-поведенческих особенностей Л.М. Шипициной; опросник «Шкала навыков, необходимых для социальной адаптации» Д. Норрис и П. Вильямс, адаптированный Л.М. Шипициной), оставляя за рамками поведенческие, эмоциональные и когнитивные аспекты родительского отношения. Используемые на сегодняшний день инструменты для диагностики родительского отношения и стиля воспитания в семье с особым ребенком обладают недостаточной способностью к дифференциации, фокусируясь на качественной информации («История жизни с проблемным ребенком» и социограмма «Моя семья» В.В. Ткачевой; «Психологическая автобиография» Л.М. Шипициной; методика «Незаконченные предложения» для исследования особенностей воспитания в семье ребенка с нарушениями психического развития С.М. Убада Али).

Отмечено, что исследования детско-родительских отношений в отечественной психологии «носят в основном узкоприкладной характер и в большинстве случаев не выходят за рамки психотерапевтического подхода» [16, с. 83]. Авторы исследований родительского отношения в семьях с особыми детьми прибегают к различным описательным признакам, раскрывающим его специфику. В поведении родителей, как отмечает О.Б. Чарова, были выявлены следующие характеристики:

«матери детей с интеллектуальным дефектом склонны эмоционально отвергать своего ребенка, реализуют негативную воспитательную практику» [21, с. 5]. Также отмечается ярко выраженная противоречивость отношения родителя к особому ребенку. С одной стороны, родители отвергают его, с другой – устанавливают симбиотические отношения, стремясь обеспечить ребенку безопасность. Часто реакцией матери является жалость к нему, стремление опекать, контролировать. В то же время у матерей проявляется раздражение, желание наказать ребенка, игнорировать его интересы в силу их примитивности [22; 23]. Подобные описательные признаки явно свидетельствуют о нарушении взаимодействия родителя с ребенком. Наблюдение и беседы с родителями позволили ученым сделать вывод, что матери, воспитывающие особого ребенка, достаточно часто характеризуют его как несамостоятельного, упрямого, больного, грустного и пассивного. Констатируется, что степень нарушения материнского отношения зависит от тяжести патологии ребенка: матери детей с интеллектуальным дефектом характеризуются более негативными установками по отношению к детям, нежели матери, имеющие детей с нарушениями слуха [22].

Е.М. Мастюкова и А.Г. Московкина отмечают, что результаты специальных исследований демонстрируют низкую готовность родителей к взаимодействию с ребенком с отклонениями в развитии, их высокую озабоченность нарушениями поведения, речи и динамики психических процессов [11]. И.Ю. Левченко и В.В. Ткачева также указывают на недостаточность и неадекватность взаимодействия родителей с особыми детьми, что в эмоциональном плане усугубляет их дефект, искажает личностное развитие и снижает возможности социально-приспособительных характеристик [9]. Между тем А.Я. Варга, проводившая исследование с участием лиц, испытывающих трудности в воспитании детей, обращает внимание на связь качества взаимоотношений родителя с ребенком и родительского отношения. Подчеркивается, что существует две группы причин, по которым взаимоотношения между родителем и ребенком могут быть нарушены: «первые касаются в основном ребенка, его психологических особенностей и поведения в семье; вторые относятся прежде всего к родителям, к их поведению, манере обращения и воспитания ребенка» [3, с. 4]. А.Я. Варга указывает на необходимость анализа нарушений родительского отношения, подлежащих психологической коррекции. На диагностику родительского отношения направлен разработанный А.Я. Варгой и В.В. Столиным «Опросник родительского отношения» (ОРО) [4], в основе которого лежит динамическая двухфакторная модель родительского отношения, предложенная в 1969 году Е. Шеффером и Р. Беллом. Основные факторы данной модели – эмоциональный (любовь/ненависть или принятие/непринятие) и поведенческий (автономия/контроль). На сегодняшний день данный опросник является наиболее известным и используемым методом диагностики в отечественной психологии [16].

Опросник родительского отношения используется на протяжении нескольких десятков лет для диагностики детско-родительских отношений в семье с ребенком, развивающимся в рамках нормы, и охватывает широкий комплекс исследовательских аспектов: эмоциональных переживаний детей, проявлений

агрессии, конфликтности, наличия тех или иных потребностей у ребенка в зависимости от внутрисемейных отношений, различных типов детско-родительских отношений [12; 18]. Опросник родительского отношения был включен в батарею методик для исследования материнской и отцовской позиций [2; 19; 20]. Ученые использовали ОРО в диагностическом комплексе при изучении особенностей проявлений детско-родительских отношений, самосознания родителя у разных этнических групп [1; 13].

Широкое использование ОРО свидетельствует о его конструктивной и прагматической валидности. С его помощью удается выделить преобладающее (принимающее или отвергающее) отношение родителя к ребенку и выявить такие компоненты родительского отношения, как контроль, кооперация, симбиоз. Вместе с тем, с нашей точки зрения, оригинальная версия ОРО нуждается в дополнительной статистической проверке. Несмотря на использование данного диагностического инструмента многими исследователями, мы отмечаем нечеткую дифференцированность и несбалансированность вопросов по каждой шкале, предложенной авторами (например, к шкале принятия относится 33 пункта из 61), отсутствие данных о валидации опросника и данных, подтверждающих его надежность. Более того, авторы методики предлагают исследователю каждый раз самому выполнять психометрические процедуры на своих данных, что свидетельствует о том, что опросник нуждается в психометрической доработке. К сожалению, в большинстве исследований с применением данного опросника подобная психометрика не проводилась.

Несмотря на то, что тестовые задания ОРО в оригинальной версии, с нашей точки зрения, не отражают специфику взаимоотношений родителя с ребенком, имеющим нарушения в развитии, так как ориентирован на диагностику детей с развитием в рамках нормы, данный опросник был использован без каких-либо модификаций в исследованиях родительского отношения к детям с различными нарушениями здоровья и развития. С его помощью изучались особенности семейного воспитания детей с нарушениями психического развития [14], специфика и оптимизация детско-родительских отношений в семье, воспитывающей ребенка с нарушениями зрения [8; 17], особенности материнского отношения к детям с нарушением интеллекта [21], к часто болеющим детям [6; 7; 15].

Вызывает сомнения этическая сторона некоторых утверждений опросника при его использовании в диагностической процедуре с родителями особого ребенка. Наш практический опыт показывает, что некоторые утверждения опросника адекватны для опроса родителей ребенка, развивающегося в рамках нормы, однако вызывают негативную реакцию родителей при диагностике родительского отношения к особому ребенку. Среди таких утверждений, мы выделили следующие: «Мне кажется, что поведение моего ребенка значительно отклоняется от нормы»; «Мой ребенок часто отстает в психологическом развитии и для своего возраста выглядит недостаточно развитым»; «Мой ребенок не в состоянии сделать что-либо самостоятельно, и если он это делает, то обязательно получается не так, как нужно». Можно констатировать, что на сегодняшний день опросник, созданный для

диагностики родительского отношения в семье, воспитывающей ребенка без нарушений в развитии, широко используется исследователями без адаптации его к специфике семьи с особыми детьми.

В некоторых исследованиях предпринимались попытки осуществить модификацию ОРО, однако модификация опросника ограничивалась тем, что авторы вносили в формулировки утверждений некоторые изменения, связанные с предметом исследования, не проводя при этом психометрической проверки на надежность и валидность модификаций. Так, в исследовании социально-психологических детерминант успешного приемного родительства О.Г. Япарова предлагает свою модификацию опросника, которая заключается в добавлении оригинальные утверждения уточнения, что речь идет о приемном ребенке, а также приводит весьма сомнительный довод о необходимости убрать шкалу «Симбиоз», так как «подобная межличностная дистанция не характерна в общении с приемным ребенком» [24, с. 71].

Негативные варианты родительского отношения, по нашему мнению, могут проявляться как среди родителей, воспитывающих детей, развивающихся в рамках нормы, что было предметом исследования А.Я. Варги, так и среди родителей ребенка с нарушениями в развитии. С одной стороны, детей с различными нарушениями в развитии называют «дети со специальными нуждами», «особые дети», «дети-инвалиды», подчеркивая, что в зависимости от умственных и физических нарушений у них присутствуют особенности в поведении, в эмоциональном состоянии. Это необходимо учитывать при анализе родительского отношения. С другой стороны, нарушение взаимоотношений в диаде «мать–особый ребенок» с высокой долей вероятности может быть обусловлено и поведением родителя.

Настоятельная необходимость разработки метода психологической диагностики детско-родительских отношений в семье, воспитывающей ребенка с нарушениями в развитии, побудила нас модифицировать опросник родительского отношения.

Результаты исследования

На *первом этапе* исследования мы проанализировали возможность использования формулировок каждого пункта оригинальной версии ОРО применительно к родителям особого ребенка. К данной работе были привлечены 8 экспертов – психологов, работающих с родителями в детских домах-интернатах для детей с ментальными нарушениями и в центрах содействия семейному воспитанию. Экспертам было предложено проанализировать возможность использования утверждений оригинальной версии опросника при диагностике родительского отношения в семье ребенка с различными нарушениями в развитии (синдром Дауна, ментальные нарушения), руководствуясь своим опытом работы с родителями особого ребенка. Утверждения оригинальной версии, которые, по мнению экспертов, не отражают ситуацию взаимодействия родителя с особым

ребенком или просто неадекватны ей, были переформулированы. Результаты проделанной работы представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сопоставление утверждений оригинальной версии ОРО (А.Я. Варга, В.В. Столин) с переформулированными утверждениями в модифицированной версии опросника

№ вопроса	Оригинальная версия ОРО (А.Я. Варга, В.В. Столин)	Шкала	Модификация
2	Я считаю своим долгом знать все, что думает мой ребенок	Контроль	Я считаю своим долгом знать все, о чем может думать мой ребенок, что он чувствует
4	Мне кажется, что поведение моего ребенка значительно отклоняется от нормы	Принятие	Поведение моего ребенка часто вызывает во мне злость.
5	Нужно подольше держать ребенка в стороне от реальных жизненных проблем, если они его травмируют	Симбиоз	Все проблемы моего ребенка – это прежде всего мои проблемы
7	Хорошие родители ограждают ребенка от трудностей жизни	Симбиоз	<i>Несмотря на существующие проблемы в развитии ребенка, необходимо приучать его как можно раньше к самостоятельности¹</i>
12	Мой ребенок ничего не добьется в жизни	Принятие	<i>Мой ребенок еще добьется чего-то в жизни</i>
15	Для своего возраста мой ребенок немножко незрелый	Принятие	<i>Мой ребенок мог бы развиваться лучше и быстрее, если бы не его дурной характер</i>
19	Ребенка следует держать в жестких рамках, тогда из него вырастет порядочный человек	Контроль	<i>Ребенок должен беспрекословно слушаться родителей</i>

¹ В некоторых случаях изменения в формулировках утверждений делались для того, чтобы изменить знак «ключа» и выровнять все варианты ответов в аспекте социальной желательности. Пункты с обратными в сравнении с оригинальной версией формулировками выделены курсивом.

№ вопроса	Оригинальная версия ОРО (А.Я. Варга, В.В. Столин)	Шкала	Модификация
21	Я принимаю участие в своем ребенке	Кооперация	<i>Мне трудно принимать участие в жизни ребенка</i>
23	Мой ребенок не добьется успеха в жизни	Принятие	<i>То, что мой ребенок делает, он делает успешно</i>
24	Когда в компании знакомых говорят о детях, мне немного стыдно, что мой ребенок не такой умный и способный, как мне бы хотелось	Принятие	<i>Когда в компании говорят о детях, я не стыжусь говорить о своем ребенке</i>
26	Когда я сравниваю своего ребенка со сверстниками, они кажутся мне взрослее и по поведению, и по суждениям	Принятие	<i>Когда я сравниваю своего ребенка со сверстниками, мне вовсе не кажется, что он хуже всех</i>
28	Я часто жалею о том, что мой ребенок растет и взрослеет, и с нежностью вспоминаю его маленьким	Симбиоз	<i>Мой ребенок всегда нуждается в моей помощи и защите</i>
30	Я мечтаю о том, чтобы мой ребенок достиг всего того, что мне не удалось в жизни	Контроль	<i>Я мечтаю о том, чтобы мой ребенок достиг всего, что может достичь человек, имея такую болезнь, и даже больше</i>
33	При принятии семейных решений следует учитывать мнение ребенка	Принятие	<i>При планировании семейных мероприятий следует учитывать желания и состояние ребенка</i>
34	Я очень интересуюсь жизнью своего ребенка	Кооперация	<i>Я активно участвую в обучении и воспитании моего ребенка</i>
41	Самое главное, чтобы у ребенка было спокойное и беззаботное детство	Симбиоз	<i>Мой ребенок и я – это одно целое</i>
48	Строгая дисциплина в детстве развивает сильный характер	Контроль	<i>Моему ребенку необходима строгая дисциплина</i>
50	За строгое воспитание дети благодарят потом	Контроль	<i>За непослушание ребенка следует строго наказывать</i>

№ вопроса	Оригинальная версия ОРО (А.Я. Варга, В.В. Столин)	Шкала	Модификация
55	Мой ребенок вырастет не приспособленным к жизни	Принятие	<i>Мой ребенок вполне адаптивен и может себя сам обслуживать</i>
58	Нередко я восхищаюсь своим ребенком	Симбиоз	<i>Я хотел(а) бы, чтобы мой ребенок подольше оставался маленьким</i>
59	Ребенок не должен иметь секретов от родителей	Контроль	<i>У ребенка могут быть свои секреты</i>

Нередко исследователи под «модификацией» методики подразумевают лишь изменение формулировок некоторых пунктов, что представляется нам не вполне корректным. Дело в том, что изменение формулировок может привести к изменению психометрических показателей (валидности, надежности, достоверности) и к изменению диагностируемых конструктов в принципе. Поэтому изменение формулировок пунктов опросника требует дополнительных подтверждений надежности и валидности методики.

В данном случае на *втором этапе* исследования нами были выполнены эти статистические процедуры при обработке результатов исследования с применением модифицированной версии опросника. В исследовании приняли участие 137 родителей, дети которых являются воспитанниками детских домов-интернатов и центров содействия семейному воспитанию. Описание выборки представлено в табл. 2.

Таблица 2

Половозрастной состав выборки

	Степень родства к ребенку			Всего
	Отец	Мать	Бабушка	
Число респондентов	42	88	7	137
Средний возраст	42,07	39,65	63,29	41,60
Стандартное отклонение	6,66	7,22	9,18	8,79

В исследовании приняли участие семьи детей с различной степенью ментального нарушения в развитии (табл. 3). Возрастной диапазон детей с особенностями в развитии составил от 2-х до 18-ти лет. Средний возраст – 9,63, стандартное отклонение – 3, 68.

Таблица 3

Состав выборки в соответствии с типом нарушения ребенка

Степень ментального нарушения	Число семей
Легкая	31
Умеренная	70
Тяжелая	36

Для анализа данных использовался конфирматорный факторный анализ (программа EQS) [10]. В первоначальной модели все пункты опросника были распределены по 5 факторам в соответствии с «ключом». Индексы согласованности – $\chi^2=2964,890$, $df=1759$, $p\text{-value}<0,005$, $CFI=0,925$, $RMSEA=0,072$ – свидетельствуют о том, что предлагаемая модель соответствует эмпирическим данным. Однако мы решили улучшить модель по следующим направлениям.

1. Из первой шкалы были оставлены пункты с наиболее высокими факторными нагрузками таким образом, чтобы их общее число существенно не превышало число пунктов в других шкалах. В итоге из 33 пунктов по шкале «Принятие» были оставлены 14, а общее количество пунктов сократилось с 61 до 30.

2. Некоторые вопросы оказались статистически более нагружены другими шкалами. В том случае, когда это соответствовало нашему пониманию семантики шкал, мы допускали перенос двух пунктов на новые шкалы. Так, в оригинальной версии утверждение № 34 («Я очень интересуюсь жизнью своего ребенка») относится к шкале «Кооперация». В модифицированной версии мы заменили данное утверждение на «За непослушание ребенка следует строго наказывать», которое при конфирматорном анализе было отнесено к шкале «Принятие». Пункт № 27 («Я с удовольствием провожу с ребенком все свое свободное время») оказался нагруженным не только по шкале «Принятие», как было в оригинале методики, но и по шкале «Симбиоз».

3. Была добавлена корреляция между остаточными членами ($r=0,402$) для двух практически синонимичных пунктов: утверждения № 22 («К моему ребенку “липнет” все дурное») и утверждения № 17 («Мой ребенок выпитывает в себя все дурное, как губка»).

В итоге индексы согласованности существенно улучшились до $\chi^2=987,898$, $df=393$, $p\text{-value}<0,005$, $CFI=0,940$, $RMSEA=0,106$. Таким образом, данный состав пунктов и соотнесение их со шкалами вполне хорошо согласован с эмпирическими данными.

Получившиеся факторные нагрузки пунктов по шкалам представлены ниже, в табл. 4.

Таблица 4

Таблица факторных нагрузок пунктов по шкалам

№ утверждения в полной модифицированной версии	Формулировка утверждения в модифицированной версии	Факторная нагрузка
Принятие		
24	Когда в компании говорят о детях, я не стыжусь говорить о своем ребенке	0,727
12	Мой ребенок еще добьется чего-то в жизни	0,575
27	Я с удовольствием провожу с ребенком все свое свободное время	0,299
14	Мой ребенок часто совершает такие поступки, которые, кроме презрения, ничего не стоят	-0,839
46	Мой ребенок часто раздражает меня	-0,823
8	Мой ребенок часто неприятен мне	-0,814
44	Мой ребенок может вывести из себя кого угодно	-0,770
4	Поведение моего ребенка часто вызывает во мне злость	-0,768
18	Моего ребенка трудно научить хорошим манерам при всем старании	-0,762
16	Мой ребенок ведет себя плохо специально, чтобы досадить мне	-0,734
15	Мой ребенок мог бы развиваться лучше и быстрее, если бы не его дурной характер	-0,715
60	Я невысокого мнения о способностях моего ребенка и не скрываю этого от него	-0,693
47	Воспитание ребенка – сплошная нервотрепка	-0,681
50	За непослушание ребенка следует строго наказывать	-0,662
Кооперация		
43	Я разделяю увлечения своего ребенка	0,709
25	Я жалею своего ребенка	0,613
6	Я испытываю к ребенку чувство расположения.	0,490
21	Мне трудно принимать участие в жизни ребенка	-0,774

№ утверждения в полной модифицированной версии	Формулировка утверждения в модифицированной версии	Факторная нагрузка
Симбиоз		
41	Мой ребенок и я – это одно целое	0,786
28	Мой ребенок всегда нуждается в моей помощи и защите	0,596
27	Я с удовольствием провожу с ребенком все свое свободное время	0,573
1	Я всегда сочувствую своему ребенку	0,557
5	Все проблемы моего ребенка – это прежде всего мои проблемы	0,510
58	Я хотел(а) бы, чтобы мой ребенок подольше оставался маленьким	0,424
Контроль		
34	Я активно участвую в обучении и воспитании моего ребенка	0,779
57	Я тщательно слежу за состоянием здоровья моего ребенка	0,703
2	Я считаю своим долгом знать все, о чем может думать мой ребенок, что он чувствует	0,665
Инфантилизация		
11	Я испытываю досаду по отношению к своему ребенку	0,740
54	Мой ребенок не в состоянии что-либо сделать самостоятельно, а если и сделает, то обязательно не так	0,728
22	К моему ребенку «липнет» все дурное	0,630
17	Мой ребенок впитывает в себя все дурное, как губка	0,516

Корреляции между факторами, соответствующими шкалам, представлены в табл. 5.

Таблица 5

**Корреляция между шкалами модифицированной версии опросника
родительского отношения**

Шкалы	Принятие	Кооперация	Симбиоз	Контроль
Кооперация	0,827			
Симбиоз	0,616	0,859		
Контроль	0,577	1	0,909	
Инфантилизация	-1	-0,818	-0,569	-0,497

Из таблицы корреляций видна сильная антонимия между шкалами «Инфантилизация» и «Принятие». Таким образом, негативные ожидания в данном случае практически тождественны отвержению. С другой стороны, Кооперация очень близка по смыслу Контролю. Более того, было выявлено, что четыре шкалы вполне соответствуют оригинальной версии по смыслу входящих в них вопросов, а вот пункты, входящие в шкалу Контроля, выглядят явно случайным образом. Мы предполагаем, что причиной этого является слабое отражение смысла конструкта «Контроль» в утверждениях модифицированной версии. По нашему мнению, необходимо сформулировать более основательно содержание данного конструкта применительно к ситуации отношений между родителями и детьми с нарушениями в развитии.

Следует учитывать, что такие дети в силу ограничений, детерминированных их нарушениями, действительно нуждаются в повышенном внимании со стороны родителя, которое в обычной семье может быть интерпретировано как чрезмерная опека или контроль. Поэтому требуется анализ того, что такое контроль в данной ситуации, когда он становится чрезмерным, а когда, наоборот, то, что можно считать демократичным и либеральным отношением между родителями и детьми в обычной ситуации, становится недопустимым для детей данной категории.

В отношении шкалы «Симбиоз» также необходимо прояснить сущность данного понятия применительно к исследованию родительского отношения к ребенку с ментальными нарушениями. В норме симбиоз является отрицательной характеристикой детско-родительских отношений и сопровождается гиперопекой. Мы предполагаем, что симбиоз между родителем и ребенком с нарушениями в развитии может выступать как позитивная характеристика. В случае особых детей наличие тесной связи в диаде «родитель–ребенок» может служить показателем вовлеченности родителя, стремления понять и реализовать витальные потребности ребенка в противоположность эмоциональной отстраненности, холодности в отношениях с ребенком [5].

Окончательная версия модифицированного Опросника родительского отношения для проведения психодиагностики семьи с особым ребенком представлена в Приложении 1.

Обсуждение результатов

В исследовании с использованием предложенной нами модификации Опросника родительского отношения (А.Я. Варги, В.В. Столина) приняли участие 137 родителей детей в возрасте от 2-х до 18-ти лет с различной степенью умственной отсталости. Конфирматорный факторный анализ позволил сократить пункты, представленные в оригинальной версии, в два раза и проанализировать внесенные изменения. Шкалы оказались более сбалансированными по количеству входящих в них пунктов. Полученные факторы и их корреляции свидетельствуют о хорошей согласованности и могут являться косвенным подтверждением надежности, а также конвергентной и дивергентной валидности.

В процессе апробации модифицированного нами опросника была получена обратная связь от родителей о том, что его заполнение не вызвало у них трудностей или неприятных эмоций. Опросник родительского отношения в семье с особым ребенком использовался нами при исследовании семей, воспитывающих детей с ментальными нарушениями в развитии, однако мы считаем, что он может использоваться также в семьях, где растет ребенок с нарушениями в развитии иного типа. Измененные нами формулировки отражают ситуацию взаимодействия родителя с особым ребенком и учитывают специфику ограничений, накладываемых различными нарушениями в развитии. Так, например, в модифицированной версии исключается необходимость сравнивать особого ребенка со сверстниками, развивающимися в рамках нормы.

Отмечен недостаток модифицированного варианта опросника, который требует дополнительных исследований. Шкала «Контроль» в модифицированной версии не выявлена как самостоятельный конструкт на базе имеющихся пунктов, что согласуется с нашей имплицитной гипотезой, что именно эта шкала определяет различия между родительским отношением в семьях с детьми, развивающимися в рамках нормы, и в семьях с особыми детьми. Возможно, то, что для семьи с нормотипичным ребенком кажется гиперконтролем, для семей с особым ребенком является жизненно необходимым типом взаимодействия в процессе ухода и воспитания ребенка с нарушениями в развитии.

Данное исследование в процессе разработки опросника является первым шагом. Надежность и согласованность шкал, согласованность модели с полученными эмпирическими данными и содержательная валидность являются косвенными подтверждениями конструктивной валидности. В то же время это не снимает задачи непосредственной проверки конструктивной, а также критериальной валидности. С другой стороны, необходимо провести проверку ретестовой надежности для обоснования устойчивости опросника к временным флуктуациям. Наконец, с точки зрения модификации содержательных аспектов Опросника родительского отношения в семье с особым ребенком, необходимым является анализ понятия «Контроль» в семье, воспитывающей ребенка с нарушениями в развитии. Этот анализ возможно осуществить с помощью опроса родителей, и на его основании сформулировать утверждения, соответствующие конструкту «Контроль» для семей данной категории.

Наблюдения и многолетняя практическая работа с родителями особых детей показали, что в условиях сотрудничества с междисциплинарной командой специалистов родителям удается преодолеть поведенческие стереотипы, практикуемые в общении с особыми детьми, научиться понимать особенности характера и поведения своего ребенка. Вместе с тем актуальной задачей практической помощи семьям остается изучение родительского отношения к особому ребенку, построение оптимального взаимодействия между родителем и ребенком для развития гармоничной личности последнего.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 16-06-00991.

Литература

1. *Андреева Л.А.* Психологические особенности детско-родительских отношений в этносе, проживающем в диаспоре и на исконной территории: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2000. 143 с.
2. *Бармина Т.В.* Материнская позиция как детерминанта самоопределения женщины: дисс. ... канд. психол. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2006. 289 с.
3. *Варга А.Я.* Структура и типы родительского отношения: дисс. ... канд. психол. наук. М., 1986. 206 с.
4. *Варга А.Я.* Тест-опросник родительского отношения / Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы // под ред. А.Я. Варги, В.В. Столина. М.: МГУ, 1988. 128 с.
5. *Галасюк И.Н.* Анализ типов родительского позиционирования в семье ребенка с ментальными нарушениями: на пути к «солнечной стороне» родительства (часть 2) // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2016. № 1. Т. 41. С. 93–103.
6. *Доманецкая Л.В.* Особенности общения с родителями часто болеющего ребенка старшего дошкольного возраста как условие улучшения его соматического статуса: дисс. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2011. 279 с.
7. *Дусказиева Ж.Г.* Гендерные особенности тревожности часто болеющих детей старшего дошкольного возраста и возможности ее коррекции: дисс. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2009. 236 с.
8. *Куракина Е.А.* Особенности психологической адаптации слабовидящих первоклассников к школе в зависимости от родительско-детских отношений: дисс. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2006. 210 с.
9. *Левченко И.Ю., Ткачева В.В.* Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии. М.: Просвещение, 2008. 240 с.

Галасюк И.Н., Митина О.В. Модификация Опросника родительского отношения (А.Я. Варги, В.В. Столина) для семьи, воспитывающей особого ребенка
Клиническая и специальная психология
2017. Том 6. № 2. С. 109–129.

Galasyuk I.N., Mitina O.V. The Modification of the Parental Attitudes Questionnaire (A. Varga, V. Stolin) for the Family with the Child with Mental Disabilities
Clinical Psychology and Special Education
2017, vol. 6, no. 2, pp. 109–129.

10. Митина О.В. Разработка и адаптация психодиагностических методик. М., Смысл, 2011. 235 с.

11. Мастюкова Е.М., Московкина А.Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: Учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В.И. Селиверстова. М.: Владос, 2003. 408 с.

12. Махортова Г.Х. Зависимость эмоциональных переживаний детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста от характера внутрисемейных отношений: дисс. ... канд. психол. наук. Москва, 2006. 193 с.

13. Мохова С.Ю. Самосознание родителя в системе отношений с ребенком: Кросс-культурное исследование: дисс. ... канд. психол. наук. Чита, 2004. 185 с.

14. Сабер Мухамед Убад Али. Особенности семейного воспитания детей с нарушениями психического развития: дисс. ... канд. психол. наук. СПб, 2010. 192 с.

15. Сидоркина Т.Ю. Адаптация часто болеющих детей к дошкольному образовательному учреждению: дисс. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2012. 273 с.

16. Смирнова Е.О., Соколова М.В. Методика диагностики структуры родительского отношения и его динамики в онтогенезе ребенка // Психологическая наука и образование. 2005. № 4. С. 83–91.

17. Сумарокова И.Г. Оптимизация родительского отношения в процессе психолого-педагогической работы с семьей, воспитывающей ребенка с глубокими нарушениями зрения: дисс. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2009. 187 с.

18. Тарасова Е.В. Специфика проявлений агрессивности ребенка при различных типах детско-родительских отношений: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008. 209 с.

19. Токарева Ю.А. Психологические основания воспитательной деятельности отца: дисс. ... док. психол. наук. Екатеринбург, 2012. 475 с.

20. Удальцова М.О. Связь социально-психологического типа родительской позиции отца с самооценкой дошкольников: дисс. ... канд. психол. наук. Вологда, 2010. 223 с.

21. Чарова О.Б. Особенности материнского отношения к детям с нарушением интеллекта: дисс. ... канд. психол. наук. Орел, 2003. 175 с.

22. Чарова О.Б., Савина Е.А. Особенности материнского отношения к ребенку с интеллектуальным недоразвитием // Дефектология. 1999. № 5. С. 34–39.

23. Шипицина Л.М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе: Социализация детей с нарушением интеллекта. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Речь, 2005. 477 с.

24. Япарова О.Г. Социально-психологические детерминанты успешного приемного родительства: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2009. 189 с.

Приложение 1

Опросник родительского отношения в семье с особым ребенком (модификация опросника родительского отношения (ОРО) А.Я. Варги и В.В. Столина)

Инструкция

Уважаемый родитель!

Перед Вами текст опросника, который содержит утверждения о родительском отношении к вопросам воспитания детей и общения с ними. Все утверждения пронумерованы. Прочтите по очереди утверждения опросника. Если Вы в принципе согласны с утверждением, то на бланке ответа обведите кружком номер утверждения. Если не согласны – зачеркните этот номер. В опроснике нет правильных или неправильных утверждений. Отвечайте так, как Вы сами думаете.

1. Я всегда сочувствую своему ребенку.
2. Я считаю своим долгом знать все, о чем может думать мой ребенок, что он чувствует.
3. Поведение моего ребенка часто вызывает во мне злость.
4. Все проблемы моего ребенка – это прежде всего мои проблемы.
5. Я испытываю к ребенку чувство расположения.
6. Мой ребенок часто неприятен мне.
7. Я испытываю досаду по отношению к своему ребенку.
8. Мой ребенок еще добьется чего-то в жизни.
9. Мой ребенок часто совершает такие поступки, которые, кроме презрения, ничего не стоят.
10. Мой ребенок мог бы развиваться лучше и быстрее, если бы не его дурной характер.
11. Мой ребенок ведет себя плохо специально, чтобы досадить мне.
12. Мой ребенок впитывает в себя все дурное, как губка.
13. Моего ребенка трудно научить хорошим манерам при всем старании.
14. Мне трудно принимать участие в жизни ребенка.
15. К моему ребенку «липнет» все дурное.
16. Когда в компании говорят о детях, я не стыжусь говорить о своем ребенке.
17. Я жалею своего ребенка.
18. Я с удовольствием провожу с ребенком все свое свободное время.
19. Мой ребенок всегда нуждается в моей помощи и защите.

20. Я активно участвую в обучении и воспитании моего ребенка.
21. Мой ребенок и я – это одно целое.
22. Я разделяю увлечения своего ребенка.
23. Мой ребенок может вывести из себя кого угодно.
24. Мой ребенок часто раздражает меня.
25. Воспитание ребенка – сплошная нервотрепка.
26. За непослушание ребенка следует строго наказывать.
27. Мой ребенок не в состоянии что-либо сделать самостоятельно, а если и сделает, то обязательно не так.
28. Я тщательно слежу за состоянием здоровья моего ребенка.
29. Я хотел(а) бы, чтобы мой ребенок подольше оставался маленьким.
30. Я невысокого мнения о способностях моего ребенка и не скрываю этого от него.

The Modification of the Parental Attitudes Questionnaire (A. Varga, V. Stolin) for the Family with the Child with Mental Disabilities

Galasyuk I.N.,

PhD (Psychology), assistant professor, Department of the neuro and pathopsychology of development, Faculty of clinical and special psychology, MSUPE, Moscow, Russia, igalas64@gmail.com

Mitina O.V.,

PhD (Psychology), associate professor, leading research associate, Laboratory of psychology of communication and psychosemantics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, omitina@inbox.ru

The article discusses the possibility of use of the parent-child relationship questionnaire in a situation of raising a child with developmental disorders in a family. As the basic technique is considered Varga–Stolin parental attitudes questionnaire. The possibility of its modification is discussed changing the number of questions, the contents of which inadequately investigated in the question's situation, clarification of "Control" scale. This construct changes significantly when relationships of parents with a sick child is considered comparing to the normal family. Also the number of items was reduced. Confirmatory factor analysis was used for psychometric analysis. The study involved 137 parents of children with mental developmental disorders, which are the inmates of children's homes, boarding schools, Centers promote family education Moscow.

Keywords: family, upbringing the child with mental disabilities; parents' attitudes; the questionnaire parent-child relationship; scales of the questionnaire parent-child relationship.

Funding

This work was supported by grant RFH № 16-06-00991.

References

1. Andreeva L.A. Psikhologicheskie osobennosti detsko-roditel'skikh otnoshenii v etnose, prozhivayushchem v diaspore i na iskonnoi territorii. Diss. kand. psikhol. nauk. [Psychological features of child-parent relations in the ethnos living in the diaspora and in the ancestral territory. PhD. (Psychology) diss.]. Moscow, 2000. 143 p.
2. Barmina T.V. Materinskaya pozitsiya kak determinanta samoopredeleniya zhenshchiny. Diss. kand. psikhol. nauk. [Maternal position as a determinant of women's self-determination. PhD. (Psychology) diss.]. Komsomolsk-on-Amur, 2006. 289 p.
3. Charova O.B. Osobennosti materinskogo otnosheniya k detyam s narusheniem intellekta. Diss. kand. psikhol. nauk. [Features of maternal attitude towards children with intellectual disabilities. PhD. (Psychology) diss.]. Orel, 2003. 175 p.
4. Charova O.B., Savina E.A. Osobennosti materinskogo otnosheniya k rebenku s intellektual'nym nedorazvitiem [Features of maternal attitude towards a child with intellectual underdevelopment]. *Defektologiya [Defectology]*, 1999, no. 5, pp. 34–39. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Domanetskaya L.V. Osobennosti obshcheniya s roditelyami chasto boleyushchego rebenka starshego doshkol'nogo vozrasta kak uslovie uluchsheniya ego somaticheskogo statusa. Diss. kand. psikhol. nauk. [The peculiarities of communicating with the parents of a frequently ill older child of preschool age as a condition for improving his somatic status. PhD. (Psychology) diss.]. Krasnoyarsk, 2011. 279 p.
6. Duskazieva Zh.G. Gendernye osobennosti trevozhnosti chasto boleyushchikh detei starshego doshkol'nogo vozrasta i vozmozhnosti ee korrektsii. Diss. kand. psikhol. nauk. [Gender peculiarities of anxiety of often-ill children of the senior preschool age and the possibility of its correction. PhD. (Psychology) diss.]. Krasnoyarsk, 2009. 236 p.
7. Galasyuk I.N. Analiz tipov roditel'skogo pozitsionirovaniya v sem'e rebenka s mental'nymi narusheniyami: na puti k «solnechnoi storone» roditel'stva (chast' 2) [Analysis of the types of parental positioning in the family of a child with mental disorders: on the way to the "sunny side" of parenthood (part 2)]. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh [New in Psychological and Pedagogical Studies]*, 2016, vol. 41, no. 1, pp. 93–103. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Kurakina E.A. Osobennosti psikhologicheskoi adaptatsii slabovidyashchikh pervoklassnikov k shkole v zavisimosti ot roditel'sko-detskikh otnoshenii. Diss. kand. psikhol. nauk. [Peculiarities of psychological adaptation of visually impaired first-graders to school, depending on parental-children relations. PhD. (Psychology) diss.]. Nizhny Novgorod, 2006. 210 p.
9. Levchenko I.Yu., Tkacheva V.V. Psikhologicheskaya pomoshch' sem'e, vospityvayushchei rebenka s otkloneniyami v razvitii [Psychological help to a family raising a child with developmental disabilities]. Moscow: Prosveshchenie, 2008. 240 p. (In Russ.).

10. Makhortova G.Kh. Zavisimost' emotsional'nykh perezhivaniy detei starshego doshkol'nogo i mladshogo shkol'nogo vozrasta ot kharaktera vnutrisemeinykh otnoshenii. Diss. kand. psikholog. nauk. [Dependence of emotional experiences of children of the senior preschool and primary school age on the character of intrafamily relations. PhD. (Psychology) diss.]. Moscow, 2006. 193 p.
11. Mast'yukova E.M., Moskovkina A.G. Semeinoe vospitanie detei s otkloneniyami v razvitiy: Ucheb. pos. dlya stud. vyssh. ucheb. Zavedenii [Family education of children with developmental disabilities]. Moscow: Vldos, 2003. 408 p. (In Russ.).
12. Mitina O.V. Razrabotka i adaptatsiya psikhodiagnosticheskikh metodik [Development and adaptation of psychodiagnostic techniques]. Moscow: Smysl, 2011. 235 p. (In Russ.).
13. Mokhova S.Yu. Samosoznanie roditelya v sisteme otnoshenii s rebenkom: Kross-kul'turnoe issledovanie. Diss. kand. psikholog. nauk. [Self-awareness of the parent in the system of relations with the child: Cross-cultural research. PhD. (Psychology) diss.]. Chita, 2004. 185 p.
14. Saber Mukhamed Ubad Ali. Osobennosti semeinogo vospitaniya detei s narusheniyami psikhicheskogo razvitiya. Diss. kand. psikholog. nauk. [Features of family education of children with mental disabilities. PhD. (Psychology) diss.]. St. Petersburg, 2010. 192 p.
15. Shipitsina L.M. «Neobuchaemyi» rebenok v sem'e i obshchestve: Sotsializatsiya detei s narusheniem intellekta. 2-e izd., pererab. i dop. [The uneducated child in the family and society: Socialization of children with intellectual disabilities]. Saint-Petersburg: Rech', 2005. 477 p.
16. Sidorkina T.Yu. Adaptatsiya chasto boleyushchikh detei k doshkol'nomu obrazovatel'nomu uchrezhdeniyu. Diss. kand. psikholog. nauk. [Adaptation of often ill children to pre-school educational institution. PhD. (Psychology) diss.]. Krasnoyarsk, 2012. 273 p.
17. Smirnova E.O., Sokolova M.V. Metodika diagnostiki struktury roditel'skogo otnosheniya i ego dinamiki v ontogeneze rebenka [The method of diagnostics of the structure of the parental relation and its dynamics in the ontogenesis of the child]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2005, no. 4, pp. 83–91. (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Sumarokova I.G. Opozitsiya roditel'skogo otnosheniya v protsesse psikhologo-pedagogicheskoi raboty s sem'ei, vospityvayushchei rebenka s glubokimi narusheniyami zreniya. Diss. kand. psikholog. nauk. [Optimization of the parental relationship in the process of psychological and pedagogical work with a family raising a child with profound visual impairment. PhD. (Psychology) diss.]. Nizhny Novgorod, 2009. 187 p.
19. Tarasova E.V. Spetsifika proyavlenii agressivnosti rebenka pri razlichnykh tipakh detsko-roditel'skikh otnoshenii. Diss. kand. psikholog. nauk. [Optimization of the parental

Галасюк И.Н., Митина О.В. Модификация Опросника родительского отношения (А.Я. Варги, В.В. Столина) для семьи, воспитывающей особого ребенка
Клиническая и специальная психология
2017. Том 6. № 2. С. 109–129.

Galasyuk I.N., Mitina O.V. The Modification of the Parental Attitudes Questionnaire (A. Varga, V. Stolin) for the Family with the Child with Mental Disabilities
Clinical Psychology and Special Education
2017, vol. 6, no. 2, pp. 109–129.

relationship in the process of psychological and pedagogical work with a family raising a child with profound visual impairment. PhD. (Psychology) diss.]. Moscow, 2008. 209 p.

20. Tokareva Yu.A. Psikhologicheskie osnovaniya vospitatel'noi deyatel'nosti. D Diss. dokt. psikhol. nauk. [Psychological foundations of father's educational activity. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Ekaterinburg, 2012. 475 p.

21. Udal'tsova M.O. Svyaz' sotsial'no-psikhologicheskogo tipa roditel'skoi pozitsii ottsa s samootsenkoi doshkol'nikov. Diss. kand. psikhol. nauk. [Relationship of the socio-psychological type of the father's parental position with the self-esteem of preschool children. PhD. (Psychology) diss.]. Vologda, 2010. 223 p.

22. Varga A.Ya. Struktura i tipy roditel'skogo otnosheniya. Diss. kand. psikhol. nauk. [Structure and types of parental relationship. PhD. (Psychology) diss.]. Moscow, 1986. 206 p.

23. Varga A.Ya. Test-oprosnik roditel'skogo otnosheniya [Parental attitudes questionnaire] In A.Ya. Varga, V.V. Stolin (eds.) *Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhodiagnosticheskie materialy* [Workshop on Psychodiagnostics. Psychodiagnostic Materials]. Moscow: Publ. MGU, 1988. 128 p.

24. Yaparova O.G. Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty uspehnogo priemnogo roditel'stva. Diss. kand. psikhol. nauk. [Socio-psychological determinants of successful adoptive parenting. PhD. (Psychology) diss.]. Moscow, 2009. 189 p.